

НАУЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Кочурова Лидия Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 650992, г. Кемерово, Кузнецкий проспект, д. 39.

E-mail: kemerovo@rea.ru

Харлампенков Евгений Иванович

кандидат технических наук, доцент кафедры торгового дела Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 650992, г. Кемерово, Кузнецкий проспект, д. 39.

E-mail: KOTK123@yandex.ru

Андреев Виктор Викторович

специалист Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

Адрес: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, 101000, Москва, Чистопрудный б-р, д. 6/19.

E-mail: redbull_06@mail.ru

Основная идея статьи заключается в том, что инновационный путь развития России безальтернативный. Тем не менее инновационная экономика пока под большим вопросом. Вся проблема в том, что нет научно обоснованного инновационного механизма ни в России, ни за рубежом. В статье дано научное определение термина «инновация», раскрыты признаки, которые характеризуют инновационную экономику, представлена ее методология. Авторы доказывают, что фундаментальной основой инновационной экономики на предприятии может быть только амортизация. На базе амортизации предлагается сформировать в прибыли фонд инновационных издержек, освободив эту часть прибыли от налогообложения. В странах Запада продуктом поиска инновационной основы стал показатель EBITDA, но он научно не проработан.

Ключевые слова: инновация, методология инновационной экономики, амортизация, инновационная модель, EBITDA.

SCIENTIFIC INTERPRETATION AND INNOVATION ECONOMY METHODOLOGY

Kochurova, Lidia I.

PhD, Assistant Professor of the Department for Economics of the Kemerovo Institute (branch) of the PRUE.

Address: Kemerovo Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics, 39 Kuznetsky Av., Kemerovo, 650992, Russian Federation.
E-mail: kemerovo@rea.ru

Kharlampenkov, Evgeniy I.

PhD, Assistant Professor of the Department for Trade of the Kemerovo Institute (branch) of the PRUE.

Address: Kemerovo Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics, 39 Kuznetsky Av., Kemerovo, 650992, Russian Federation.
E-mail: KOTK123@yandex.ru

Andreev, Viktor V.

Expert of the Federal Service of State Registration, Cadastre and Cartography.

Address: Federal Service of State Registration, Cadastre and Cartography, 6/9 Chistoprudniy Boul., Moscow, 101000, Russian Federation.
E-mail: redbull_06@mail.ru

The main idea of the article is that there is no alternative for the innovation way of Russia's development. However, this statement is questionable. The problem is there is no scientifically grounded innovation mechanism either in Russia or abroad. The article provides a scientific definition of the term 'innovation', shows signs which can characterize innovation economy and puts forward its methodology. The authors prove that the fundamental basis of innovation economy at the enterprise can be only amortization. On this basis the fund of innovation costs can be formed in the profit, which could release this part of the profit from taxation. Western countries proposed EBITDA index but it has not been scientifically substantiated.

Keywords: innovation, methodology of innovation economy, amortization, innovation model, EBITDA.

Если общество не понимает того, что оно должно понимать, ему нужно объяснить.
Лидия Кочурова

Инновационная экономика – какая она?

Мировой финансовый кризис возник на Западе – в колыбели так называемой рыночной экономики. Стало ясно, что рыночные инструменты несовершенны, инновационной методологией общество не владеет. Слово «инновационный» используется во всех сферах общественной жизни, оно не сходит с уст, а как организовать инновационный процесс – никто не знает. Об инновационной направленности экономики говорят уже не один год. В Российской Федерации «действует государственная программа создания технопарков в сфере высоких технологий» [4. – С. 14]. Распоряжением

Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В ней обоснована необходимость перехода к инновационной экономике. В федеральном бюджете на эти цели выделяются значительные средства, а инновационной экономики нет. Декларирование исключительной роли инновации на уровне власти не приведет к экономике знаний, если нет даже понимания термина «инновация».

Современный экономический словарь объясняет инновацию как нововведение в области техники, технологии, организации труда и управления, основанное на дости-

жениях науки, а также использование новшеств в разных областях и сферах деятельности¹. В Большом экономическом словаре под редакцией А. Н. Азрилияна² и Большом экономическом словаре под редакцией А. Б. Борисова³ инновация определена соответственно как вложение средств в экономику, обеспечивающую смену поколений техники и технологии, и как новая техника, технология, являющаяся результатом достижений научно-технического прогресса. Обе интерпретации основываются на переводе от латинского *innovatio* – обновление. Термин «новация» вообще представлен как неэкономический⁴. В Российском торгово-экономическом словаре термину «инновация» объяснения нет⁵. Энциклопедический словарь «Экономика» истолковывает инновацию как вложение средств в новую технику, технологию, а также новые формы труда и управления⁶.

Самое верное объяснение происхождению термина «инновация» дает Современный словарь иностранных слов: «in – от лат. внутри; novatio – от лат. обновление»⁷, что означает обновление, которое исходит из внутренней потребности экономики. Инновации свойственно использование достижений науки не непрерывно, а разовыми внедрениями новаций.

Для инновации характерны два элемента: обновление и непрерывность. Следовательно, под термином «инновация» следует понимать деятельность, связанную с непрерывным обновлением техники и технологий. Иннова-

ция должна исходить из внутренней потребности предприятий. Непрерывно обновляющийся технологический процесс, обусловленный внутренней потребностью предприятий, и есть инновационный.

Экс-министр образования и науки А. Фурсенко обещал внести определение термина «инновация» «в специальный закон, а также в закон о науке» [9. – С. 86]. Регламентировать законом то, что должно быть в движении, значит превратить научный поиск и творческую мысль в застывшую форму, задержать или остановить применение науки в экономической практике. Это только забюрократизирует инновационную политику.

Инновация – деятельность всеобъемлющая, реагирующая на каждое новое знание.

Растущий интерес российских властных структур к зарубежному опыту не выведет страну на инновационный путь развития, поскольку за рубежом нет методологического решения этой проблемы. Там другие финансовые возможности, сложившиеся благодаря политике завоеваний в прошлом, а соответственно, и другие условия, предпосланные улучшению технологий. Зарубежные компании тоже нуждаются в научном подходе к инновации.

Для хозяйственной практики необходимо, чтобы предприятия пребывали в ситуации, когда невозможно не обновлять технологии. Тогда производство само будет тянуться к непрерывным новациям, ощущая потребность в них. В известном письме к В. Боргиусу в 1894 г. Ф. Энгельс писал: «Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов» [7. – Т. 39. – С. 174].

Инновационной экономике нужна инновационная модель

Инновационная модель создаст на предприятиях инновационную среду, которая потребует непрерывного обновления технологий. *Проблему нужно решать методологически. Пока не будет заложена инновационная основа в модели экономики предприятия, никакие программы не помогут.*

¹ См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцев

² См.: Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : Институт новой экономики, 2002. – С. 317.

³ См.: Большой экономический словарь / под ред. А. Б. Борисова. – М. : Книжный мир, 2006. – С. 283.

⁴ См.: Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – С. 541.

⁵ См.: Российский торгово-экономический словарь / под ред. С. Н. Бабурина. – М. : Экономистъ, 2005. – С. 525.

⁶ См.: Экономика : энциклопедический словарь / В. Г. Золотогоров. – Минск : Книжный Дом, 2004. – С. 176.

⁷ См.: Современный словарь иностранных слов / под ред. Л. Н. Комарова. – М. : Русский язык, 2001. – С. 48.

Инновационную среду можно сформировать только моделью, адекватной развитому рынку. Такая модель предложена в монографии «Инновационная модель государственного управления национальной экономикой на принципах развитого рынка» [6. – С. 106–164], где она названа «*модель инновационно-воспроизводственных издержек предприятия*» (ИВИП). С помощью согласованной с законами рынка модели ИВИП удастся создать на предприятиях условия, способствующие работе по передовым технологиям на основе саморазвития.

Модель ИВИП включает два элемента: себестоимость и инновационную часть прибыли – фонд инновационных издержек (ФИИ), который представляет собой инновационную амортизацию. Работая по модели ИВИП, предприятия будут заинтересованы в формировании реальных издержек, в том числе и в начислении реальной амортизации, что найдет отражение в совокупной производительности труда предприятия (СПТП). При повышении СПТП ИВИП будут снижаться. Темп снижения ИВИП покажет подлинный темп роста производительности труда. С внедрением модели ИВИП в национальную экономику России производительность труда предприятий в экономическом пространстве государства будет измеряться правильно. Снижение ИВИП будет сопровождаться снижением оптовых, а затем и розничных цен.

В модели ИВИП заложен механизм обеспечения условий для непрерывного обновления технологий. Основу такого механизма в свое время совершенно точно определил К. Маркс – это амортизация. Но для того, чтобы включить амортизацию в модель, нужно через амортизационные отчисления просматривать состояние основных фондов. Сегодня этого не происходит. Амортизация начисляется по нормам, а она должна быть зависимой от степени эффективности эксплуатации основных фондов – труда, «накопленного в его условиях производства», – так считал К. Маркс [7. – Т. 26. – Ч. III. – С. 72]. Инновационный принцип управления экономикой предприятий можно реализовать только на основе амортизации.

Истоки инновационной экономики лежат в научном подходе к амортизации.

Остановимся на сущности амортизации.

Амортизация – фундаментальная категория инновационной экономики

В экономической практике амортизация является стоимостью основных фондов, перенесенной на себестоимость готовой продукции, в то время как эта категория многогранная. В ней находят свое проявление затратная, ресурсная, накопительная, инвестиционная и воспроизводственная функции. У амортизации богатая палитра возможностей для инновационной экономики, поскольку она является производной от основных фондов – ресурса, определяющего технологическую структуру предприятий и уровень культуры труда. Но, как уже отмечено выше, наука пока не предложила модель экономики предприятия, с помощью которой можно было бы правильно управлять амортизацией. Научное сообщество в поисках инновационного механизма на основе амортизации. «Ключевые тенденции современной экономики подтверждают фундаментальный прогноз К. Маркса относительно превращения науки в непосредственную производительную силу» [2. – С. 44].

Мировая экономика уже два столетия идет к формированию у предприятий фонда денежных средств на инновационное развитие в размере реальной амортизации. Первый шаг в научном подходе к этой проблеме сделал К. Маркс в XIX в. («Экономические рукописи 1857–1859 гг.»). Источник средств на «технологическое применение науки в производстве» он увидел в прибыли, а размер финансовых ресурсов на обновление – в амортизационных отчислениях. На основе амортизационных отчислений Маркс пытался определить «прибыль у производства», которую он причислял к издержкам производства. «Что под издержками производства подразумевается не сумма стоимостей, вступающих в производство, подразумевается даже и теми экономистами, которые на словах сводят дело к этой сумме» [7. – Т. 46. – Ч. I. – С. 272].

Второй шаг сделали европейские ученые в XX в. Источником средств на технологическое обновление они тоже признали прибыль, а средств на инновации – амортизацию и предложили освободить часть прибыли в размере начисленной амортизации от налогообложения. Таким образом, они подтвердили гипотезу К. Маркса об амортизации как о фундаментальной категории, на основе которой должны формироваться средства для обновления основных фондов предприятий, но инновационную модель не сформировали. В странах Запада эта проблема не получила научного завершения.

Из-за отставания науки практика вынуждена идти своим эмпирическим путем, который нашел отражение в законодательстве США и Европы. В США износ основных средств называли «аккумулированной (накопленной) амортизацией» [10. – С. 37]. Федерация европейских бухгалтеров (ФЕЕ) освобождает прибыль в размере амортизации от налогообложения [3], причисляя ее к издержкам производства. И те и другие пытаются на основе амортизации сформировать в прибыли средства для непрерывного обновления технологий.

Своими действиями западные экономисты невольно подтверждают правильность размышлений К. Маркса. Но, несмотря на это, ни на Западе, ни в России амортизация пока не выполняет инновационную миссию. На решение инновационных задач инструмент амортизационных отчислений не направлен, поэтому хозяйственная практика не предрасположена к инновационным начинаниям. Предприятия располагают оборудованием, а улучшает ли оно их экономику или нет и в какой мере – определить невозможно.

Существующие показатели фондоотдачи, рентабельности и другие не дают объективной оценки экономическому состоянию основных фондов, в них велико влияние нетрудовых и инфляционных факторов. По-прежнему остался без решения такой важный вопрос, как использование амортизационных отчислений в качестве

временного источника собственных оборотных средств, не говоря уже о том, чтобы рассматривать амортизационные отчисления как неотъемлемую от экономики предприятия часть его инновационных ресурсов. А это главное.

В экономической практике России и других стран «направление фонда амортизации на расширенное воспроизводство ограничено как во времени, так и по объему» [5. – С. 30], только в различной степени. *Свободный маневр амортизацией отсутствует.* Не подтвердила практической значимости и ускоренная амортизация, поскольку вслед за ее внедрением начались злоупотребления – ускоренная амортизация начислялась, а основные фонды продавались по ценам, которые складывались на рынке.

Термином «ускоренная амортизация» К. Маркс не пользовался. Этот термин пришел в экономику относительно недавно. Ускоренная амортизация устанавливается административным путем и не отражает действительную эффективность использования основных фондов. Поэтому ее нельзя выводить на экономический результат предприятий – он будет неверным.

Главным недостатком сложившегося подхода к амортизации во всем мире является то, что она трактуется как затратная категория. В основе начисления амортизации лежит списание стоимости амортизируемого объекта, а инновационная экономика предполагает научный подход к амортизации.

Амортизация должна служить самоуправлению на новейшей технической основе. *Каким бы современным ни выглядело предприятие при вводе в эксплуатацию, оно рискует отстать от жизни, если не будет непрерывно обновлять технологии.* Процесс технического обновления не должен прерываться ни на один день и ни на один час. Именно такой должна быть инновационная экономика. Однако способ начисления реальной амортизации наука еще не предложила.

Определение размера амортизации должно быть прерогативой предприятий, а не госу-

дарственного аппарата управления. Никакие нормы и ограничения на этот счет не имеют экономического смысла. Основное требование к амортизации состоит в том, чтобы она реально отражала использование основных фондов с учетом физического и морального износа. Ее должны начислять сами предприятия в зависимости от того, с какой эффективностью работают основные фонды, а не от того, как этот вопрос будет решен чиновниками.

Чтобы начислять реальную амортизацию, нужна адекватная развитому рынку инновационная модель экономики предприятия, в пределах которой предприятиям будет невыгодна ни завышенная, ни заниженная амортизация.

В экономическом пространстве предприятия, сформированном предложенной моделью ИВИП, обновление технологий будет регулироваться в форме самонастройки и самоорганизации под влиянием закона стоимости и совокупной производительности труда предприятия. Саморегулирование исключит злоупотребления, поскольку модель изначально согласована с законами рынка.

Назначение прибыли в инновационном механизме

На протяжении довольно длительной истории ученые пытались создать в прибыли предприятий финансовый источник для обновления технологий, и все невольно следовали логике К. Маркса.

Маркс был прав, мировая практика это подтверждает. В странах Запада порядок технологического обновления уже пытается установить государство, позволяя предпринимателям уменьшать прибыль, подлежащую налогообложению, на сумму начисленной амортизации, стимулируя тем самым внедрение новой техники и технологии. Метод не научный, но наукоощущение присутствует. Обновлять основные фонды действительно призвана прибыль, полученная от роста совокупной производительности труда предприятия. Но пока она эту функцию не выполняет, поскольку в мире нет адекватного метода измерения производительности труда.

Прибыль – самая неисследованная категория. В экономической практике она определяется как разница между доходами и расходами – так, как это было в далеком прошлом. Составные элементы прибыли, их источники и назначение наукой еще не обозначены. На основе разработанной методологии и научного подхода к управлению рыночной прибылью предприятий нами предложен метод измерения совокупной производительности труда предприятий [6].

Передовые страны, хотя и интуитивно, но уже подошли к тому, что в интересах инновационной экономики часть прибыли предприятия в размере амортизации не должна облагаться налогом. В США задались целью «опустить на микроэкономический уровень проблемы оценки сроков экономической службы основного капитала» [10. – С. 40]. *Начинания Запада в решении проблемы инновационной миссии прибыли и амортизации на правильном пути, но научно-го завершения они не получили.*

Запад предлагает показатель ЕВITDA

В странах Запада продуктом поиска инновационной основы в экономике предприятий стал показатель ЕВITDA. Он начал популяризироваться в 1980-х гг. – в эпоху влияния крупных транснациональных корпораций на мировую экономику. То, что страны Запада делают ставку на амортизацию, это правильно. Единственное преимущество, благодаря которому показатель ЕВITDA получил популярность, в том, что он включает в себя амортизационные отчисления. Это доказывает, что Запад признает амортизацию в качестве реального источника средств на обновление основных фондов, но определяет и использует амортизацию ненаучно.

Ненаучный подход к показателю ЕВITDA заключается в том, что он искажает истинную экономику предприятия, так как определяется путем прибавления суммы начисленной за отчетный период амортизации к прибыли от продаж. В этом кроется главная опасность использования показателя ЕВITDA в хозяйственной прак-

тике, поскольку в прибыль от продаж входят и рентные, и конъюнктурные доходы, которые не имеют ничего общего с хозяйственной деятельностью предприятия. *Рентные и конъюнктурные доходы – это национальное достояние.*

Инвестиции в инновации должны осуществляться из прибыли. Инновационная часть прибыли должна быть не за пределами прибыли от продаж, а в ее составе – в качестве инновационной составляющей общей прибыли предприятия.

Как видим, потребность хозяйственной практики в обновлении технологий привела к необходимости трансформации части рыночной прибыли в размере амортизации в инновационные издержки и освобождения этой части прибыли от налогообложения, но EBITDA искажает этот процесс. Огромный вред несет показатель EBITDA обществу тем, что не позволяет увидеть реальный финансовый результат предприятий – рыночная прибыль не является достижением хозяйственной деятельности предприятий. В рыночную прибыль кроме инновационной составляющей и части прибыли, полученной от роста совокупной производительности труда предприятий, входят и нетрудовые доходы – конъюктурно-рентные, в то время как реальным результатом работы предприятий является только прибыль, полученная от роста совокупной производительности труда.

В настоящее время ни одна из стран не располагает достоверной информацией о росте производительности труда предприятий. Это позволяет бизнесу, особенно крупному корпоративному и транснациональному, сознательно манипулировать нереальным экономическим результатом в своих интересах. История знает немало примеров банкротств или, наоборот, взлетов компаний, руководители которых ошибочно или по злему умыслу приукрашивали финансовые результаты, опираясь на показатель EBITDA.

По сути, олигархическим бизнесом присваивается государственная собственность, а государство, не располагая достоверной

информацией, не может поставить предприятия в условия, в которых достижением и достоянием предприятий была бы прибыль, полученная от собственной деятельности, – от роста производительности труда. Нет науки.

Проблемы с использованием показателя EBITDA сопровождаются неадекватным бухгалтерским учетом. Те правила, которые заложены в бухгалтерском учете в настоящее время, исходят из отсутствия инновационной модели и связаны с недостатками в построении национальной рыночной экономики. Когда заработает согласованная с законами рынка инновационная модель экономики предприятия и усовершенствуется национальная рыночная модель, хозяйственной практике потребуются новые правила ведения бухгалтерского учета. А пока EBITDA – удобный инструмент для передела собственности, так как он приносит крупным собственникам колоссальные доходы.

Недостаток показателя EBITDA и в том, что он является спорным не только по формированию, но и по применению. В нем имеют место противоречия между неправильно построенной экономикой и неадекватным бухгалтерским учетом. Кроме того, показатель EBITDA пригоден только для сравнения результатов деятельности предприятий, работающих в одной отрасли и в одинаковых условиях. *Так что России показатель EBITDA совершенно не нужен.* Кроме путаницы он российской экономике ничего не принесет. Однако Россия по инерции копирует западные механизмы. Почему?

В России принято считать западные страны развитыми, хотя развитого рынка там нет. Обеспеченная и комфортная жизнь в этих странах сложилась в результате не экономических успехов, а политики завоеваний. Запад сам нуждается в знаниях о рынке и качественно новых механизмах созидания. Даже термин «инновация» там употребляется неправильно на всех уровнях управления экономикой, не говоря уже об инновационной амортиза-

ции в показателе EBITDA. Правящий класс западных стран не может понять, что *начисленная амортизация – составная часть себестоимости, а инновационная амортизация – составная часть прибыли предприятия. По размеру они не отличаются, они отличаются по назначению.*

Строительство инновационной экономики – прерогатива государственного аппарата управления

Сегодня ни одна страна не осмысливает современную ситуацию и не подозревает о том, что попала под власть олигархического и транснационального капитала. Если не остановить эту тенденцию научным подходом к управлению национальной экономикой, то мир со временем придет к неполноценному устройству стран и превращению их в обезличенные бессубъектные пространства с искусственно обустроенной гиперэлектронной цивилизацией.

Та же участь ждет и Россию. К ней успешно подбирается иностранный олигархический бизнес. ТНК доминируют почти во всех регионах российского рынка и, как ни странно, при поддержке российского государственного аппарата управления. Никто и никогда не будет обогащать и развивать извне Россию, вкладывать капиталы и новейшие технологии в ее творческую потенцию. Интерес к России лишь эксплуатационный, о чем говорит и непрестанный откатный поток материальных и финансовых ресурсов за рубеж.

Для России опасен как иностранный олигархический бизнес, так и отечественный. Под влиянием олигархических интересов законы рынка работают на глобальном уровне в ущерб национальным интересам. Обезопасить Россию может только незамедлительное строительство адекватной развитому рынку национальной инновационной экономики и государственное управление национальным рынком. Необходимо, чтобы Россия была не объектом глобальных интересов, а полноценным субъектом мирового рынка. Другого пути нет. Не помогут ни пограничный кон-

троль, ни ядерно-ракетный щит. *Олигархические корпорации-гиганты изнутри подорвут российскую экономику.*

В строительстве инновационной экономики объектом для апробаций должны быть государственные предприятия. Пока они являются государственными только «по названию. Государство практически не управляет ими, не планирует и не контролирует их деятельность. Госкорпорации обладают фактически полной экономической свободой, бесконтрольно и безответственно расходуют средства государственного бюджета, извлекают прибыль для узкой группы лиц и аффилированных частных структур» [1. – С. 11].

Государство не видит ни производительность труда, ни инновационную составляющую прибыли, ни конъюнктурно-рентную часть прибыли, поэтому не может направить национальную долю рыночной прибыли корпораций в государственный бюджет. И как результат – вместо того, чтобы сделать национальную экономику инновационной, государство уходит из нее вообще, отдавая предприятия в частную собственность.

Не приватизацией государственных корпораций нужно увеличивать доходы государственного бюджета, а научной организацией их деятельности адекватно развитому рынку.

Это заблуждение, что рынок нужно строить на частной собственности. Частная собственность появилась на Земле более двух тысячелетий назад и превратилась в социальную силу. Поиск форм организации и управления трудом в условиях низкого уровня развития производительных сил и отсутствия необходимых экономических знаний привел человечество к частной собственности. *На рынке подчиняться нужно не собственникам, а экономическим законам, изменить которые никто не в силах.*

Главный закон рынка – закон стоимости. Именно он должен быть ориентиром в строительстве инновационной экономики, поскольку ему подчиняются все остальные экономические законы. «Закон стоимости – это объективный экономический закон. Он не зависит от воли и сознания человека» [8. – С. 23], а рынок – это тип производ-

ственных отношений, основанных на стоимостном обмене. В стоимости «осуществляется определяющее действие производительной силы труда. <...> Понятие стоимости в ее материальной определенности у Маркса есть не что иное, как экономическое выражение того факта, что общественная производительная сила труда есть основа хозяйственного бытия», – писал Ф. Энгельс [7. – Т. 25. – Ч. II. – С. 468].

Все решает производительность труда. Когда она находится на общественно необходимом уровне, то цены близки к стоимости. На рынке все спокойно. Нет инфляции или она минимальна, безболезненна для общества. Так происходит «молчание» законов, когда их требования учтены на стадиях создания и обращения товаров. В инновационной экономике этого можно достичь только государственным управлением.

Настоящий, развитый рынок возможен только на основе государственной собственности, поскольку работу государственных корпораций можно изначально согласовать с законами рынка. На базе частных корпораций такой возможности нет. У частного предприятия на первом плане – рыночная прибыль любой ценой и, как правило, не за счет производительности, а за счет нетрудовых доходов – рентных и конъюнктурных. Современная экономика складывается самим рынком, а инновационная экономика должна строиться государством с учетом законов рынка.

Инновационная экономика не может быть объектом работы самого рынка. Инновационная экономика – это сознательно согласованная с законами рынка экономика, которая должна опираться на производительность труда. Именно в производи-

тельности труда – резерв повышения уровня жизни и освобождения труда. Но прежде всего нужно правильно измерить производительность труда.

Сегодня Россия подвергается экономической опасности и внутренне, и внешне. С одной стороны, идет непрофессиональное регулирование рынка внутри страны, с другой – глобальное вторжение. В российское государственное образование вторгаются глобальные процессы, не осмысленные отечественной наукой. Транснациональные олигархические корпорации подрывают еще только формирующиеся демократические основы российской государственности. Это создает трудности в выработке научного подхода к строительству национальной инновационной экономики.

Если Россия не выйдет на адекватную развитому рынку инновационную модель национальной экономики, то через какое-то время начнет пожинать плоды самой извращенной формы рынка – бизнес-рынка, у которого нет ни национальных интересов, ни национальных границ. Бизнес-рынок аномальный, поскольку он работает от конъюнктуры, а конъюнктура – это следствие. Конъюнктура рынка формируется после того, как законы рынка уже поработали и высветили ниши, в которые устремляются игроки.

В бизнес-рынке все перевернуто с ног на голову, поскольку движение идет от конъюнктуры рынка. В инновационной экономике и предприятия, и государство будут отталкиваться от производительности труда, а по конъюнктуре рынка исправлять ошибки в управлении. Для России строительство инновационной экономики – неизбежность, и главная роль в этой деятельности – государственная.

Список литературы

1. Вечканов Г. Планирование как система и метод управления // Экономист. – 2012. – № 12. – С. 3–15.
2. Вишневский В. Теория стоимости в экономической науке // Экономист. – 2007. – № 5. – С. 35–45.
3. Гоголев А. К. Проблемы амортизации в условиях инфляции // Бухгалтерский учет. – 1996. – № 10. – С. 14–16.

4. Жуков А. Стимулирование инновационной деятельности малого и среднего бизнеса // Российский экономический журнал. – 2007. – № 4. – С. 8–14.
5. Иванченко В., Фокин Ю. Фонд амортизации: вопросы формирования и использования // Экономист. – 1997. – № 2. – С. 28–35.
6. Кочурова Л. И. Инновационная модель государственного управления национальной экономикой на принципах развитого рынка. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2015.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 26. – Ч. III; Т. 25. – Ч. II; Т. 39; Т. 46. – Ч. I.
8. Мацкуляк И. Д. О деньгах и денежных отношениях // Финансовая экономика. – 2014. – № 1. – С. 7–24.
9. Москвин В. А. Управление качеством в бизнесе : рекомендации для руководителей предприятий, банков и риск-менеджеров. – М. : Финансы и статистика, 2006.
10. Новодворский В. Д., Хорин А. Н. О новых подходах к методам амортизации основных средств // Бухгалтерский учет. – 1996. – № 7. – С. 37–40.
11. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М. : Инфра-М, 1999.

References

1. Vechkanov G. Planirovanie kak sistema i metod upravleniya [Planning as a System and Method of Management]. *Ekonomist* [Economist], 2012, No. 12, pp. 3–15. (In Russ.).
2. Vishnevskiy V. Teoriya stoimosti v ekonomicheskoy nauke [The Theory of Cost in Economic Science]. *Ekonomist* [Economist], 2007, No. 5, pp. 35–45. (In Russ.).
3. Gogolev A. K. Problemy amortizatsii v usloviyakh inflyatsii [Problems of Amortization in Conditions of Inflation]. *Bukhgalterskiy uchet* [Accounting], 1996, No. 10, pp. 14–16. (In Russ.).
4. Zhukov A. Stimulirovanie innovatsionnoy deyatel'nosti malogo i srednego biznesa [Stimulating Innovation Activity at Small and Medium-Size Business]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Russian Economics Journal], 2007, No. 4, pp. 8–14. (In Russ.).
5. Ivanchenko V., Fokin Yu. Fond amortizatsii: voprosy formirovaniya i ispol'zovaniya [Amortization Fund: Establishment and Usage]. *Ekonomist* [Economist], 1997, No. 2, pp. 28–35. (In Russ.).
6. Kochurova L. I. Innovatsionnaya model' gosudarstvennogo upravleniya natsional'noy ekonomikoy na printsipakh razvitogo rynka [The Innovation Model of State Governance of National Economy on Principles of Developed Market]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2015. (In Russ.).
7. Marx K., Engels F. Collection of works, 2nd edition, Vol. 26, Part III; Vol. 25, Part II; Vol. 39; Vol. 46, Part I. (In Russ.).
8. Matskulyak I. D. O den'gakh i denezhnykh otnosheniyakh [Concerning Money and Monetary Relations]. *Finansovaya ekonomika* [Finance Economics], 2014, No. 1, pp. 7–24. (In Russ.).
9. Moskvina V. A. Upravlenie kachestvom v biznese, rekomendatsii dlya rukovoditeley predpriyatiy, bankov i risk-menedzherov [Quality Management in Business: Recommendations for Executives of Enterprises, Banks and Risk-Managers]. Moscow, Finance and Statistics, 2006. (In Russ.).
10. Novodvorskiy V. D., Khorin A. N. O novykh podkhodakh k metodam amortizatsii osnovnykh sredstv [About New Approaches to Methods of Amortization of Fixed Assets]. *Bukhgalterskiy uchet* [Accounting], 1996, No. 7, pp. 37–40. (In Russ.).
11. Rayzberg B. A., Lozovskiy L. Sh., Starodubtseva E. B. Sovremennyy ekonomicheskiy slovar' [The Current Economics Dictionary]. Moscow, Infra-M, 1999. (In Russ.).